

После битвы в крепости, авторитет Масаки среди солдат, особенно его отряда, вырос. Сам Масаки, неожиданно для себя, обнаружил, что стал понимать то, как работает магия. Несколько заклинаний он знал раньше, это было понимание на фундаментальном уровне. Он стал понимать то, как то или иное изменение в последовательности передачи маны, изменит действие заклинания. Таким образом, он мог разрабатывать новые заклинания сам.

Неделю спустя, армия Райотории достигла Фахала. Фахал был портовым городом Валарии. Это был город стратегической важности. Он имел порт, в который можно было доставлять провизию сразу из Эмшина, а не везти по многие километры по земле. Перевозки по земле могли подвергаться нападению противника, особенно на участке от Валока до Фахала. Остаться без провизии – это одна из худших вещей для армий. Конечно, можно отобрать провизию у местного населения, но оно может ее сжечь, спрятать или сбежать вместе с ней. Тогда, солдаты начнут голодать. Это породит падению дисциплины и массовому дезертирству, а в худшем случае – смерти от голода.

У Валока уже не было достаточно сил, чтобы оказать достойное сопротивление армии Райотории, поэтому сверх мощное заклинание на стенах Фахала не использовали. Тем более, что его стены были гораздо меньше, чем у крепости.

Штурмовали днем. В этот раз, задача Масаки была – уничтожение магов противника. Сложность была в том, что их надо было уничтожать, еще до того, как основные силы войдут в ворота.

Предвкушение битвы наполнило Масаки. Его переполняла жажда. Жажда крови противников. Они должны ответить за все свои преступления! Они должны познать праведный гнев и силу справедливости!

Масаки и его отряд скрывались среди тяжелой пехоты, которая прикрывалась своими большими щитами. Сначала небо пронзили молнии, а затем, на пехоту со стен полетели огненные шары и стрелы. Маги Райотории сосредоточились на защите. Они отклоняли стрелы потоками ветра и ставили невидимые щиты, об которые размазывались огненные шары. Тем не менее, атаки защитников Фахала достигали атакующих. Атакующая магия была разнообразней защитной. Также атаковать заклинанием по площади гораздо легче, чем защитить такую же площадь.

Приблизившись к стенам, отряд Масаки проявил себя. Они перестали прятаться за щитами тяжелой пехоты и помчались к стенам. Огненная стрела ударила в Масаки, но растворилась, как только достигла его доспехов. Мифриловые зачарованные доспехи давали действительно хорошую защиту как от холодного оружия, так и от магии. Сам мифрил мог снижать магический урон примерно на пятьдесят процентов, орихалк – на семьдесят пять, а алмаз – на девяносто пять.

В ответ, Масаки встал в стойку, поднял свою катану над головой, а после махнул, направив острие в сторону мага на стене. Клинок катаны засиял желтым светом и из его кончика вылетела молния. Молния ударила прямо в мага, который от этого затрясся в конвульсиях и упал, а его одежда загорелась. Это был эффект одного из боевых навыков. Затем, Масаки стремительно добежал до стены и прыгнул. Он прыгнул выше, чем на три метра, и снова оттолкнулся от стены, продолжая свой полет ввысь. В итоге, Масаки смог зацепиться рукой за верхний край стены и, с силой дернув рукой, он запрыгнул на ее верх, попутно срезая двух ближайших защитников Фахала.

Другие солдаты из группы Масаки не могли так же запрыгнуть на стену. Они взбежали по

стене, держась за конец деревянного шеста. С другой стороны этот шест толкали еще несколько человек.

Как и крепости, Масаки молнией несся по стене, режа клинком катаны и опаляя магией всех на своем пути. В отличие от прошлого раза, его противники не умирали мгновенно. Он наносил им смертельные раны, оставляя помучиться перед смертью. Они не должны были умирать так просто. Они должны были испытать мучения. Справедливость не восторжествует, если они умрут быстро. Они должны страдать!

С уменьшением плотности магического огня, атакующие быстро разрушили ворота и вошли внутрь. Бой перетек на городские улицы. Когда Стены были очищены, Масаки устремил свой взгляд вглубь города. Еще не достаточно! Он должен больше стараться во имя правосудия. Он должен помочь покарать как можно больше этих грязных людишек, которые посмели осквернить истинные добродетели.

Масаки понесся по улицам, попутно заглядывая в дома. Он не щадил никого. Ни солдат противника, ни мирное население. Даже несколько детей пало от его клинка. Они должны были поплатиться за то, что жили во грехе.

Когда сражение было окончено, то Масаки испытывал гордость и самодовольство от содеянного. В его голову пришла идея заклинания. Даже не заклинания, а ритуала. Этот магический ритуал должен был изменить человека так, чтобы тот навсегда стал сильнее.

Группа Масаки расположилась в нескольких рядом стоящих домах. Все праздновали победу. Награбленный алкоголь наполнял желудки солдат, а местных женщин растащили по комнатам и не для того, чтобы им читать стихи. Масаки ощущал дискомфорт. Его тело сжимало. Он снял шлем и посмотрел в зеркало. Из зеркала на него смотрели темно-желтые глаза, с немного вытянутыми зрачками, на сероватом лице.

- Хм... Этот цвет мне нравится больше. - Сказал сам себе Масаки.

Расстегивая ремни доспехов, Масаки обнаружил, что ему становится легче. С каждым расстегнутым ремнем давление уходило. Доспехи стали ему малы. Он снял их все и отбросил в угол комнаты. Его тело стало немного больше. Прибавила не только мускулатура, но и рост. Полюбовавшись собой, Масаки вышел из своей комнаты, к празднующим солдатам и подошел к одному.

- Я беру ее себе! - Громко заявил Масаки, указав пальцем на девушку, с которой пара солдат уже рвало одежду.

Все оглянулись на него, но никто не посмел сказать и слова против. Он был их командиром, при том обладал неплохим авторитетом, заработанным на поле боя.

- Кто ее сюда притащил? - Также громко спросил Масаки.

- Я! - Один из раздевающих девушку солдат встал.

- Я признаю твое право на этот трофей, поэтому предлагаю тебе разделить ее с тобой. Согласен?

- Конечно. - На лице солдата снова появилась похотливая улыбка.

Масаки вернулся в свою комнату, а за ним солдат втащил девушку. Как только дверь в комнату

прикрылась, солдат получил удар в челюсть и потерял сознание. Девушка, не успев испытать удивление, испытала боль. Ее грудь пронзил кинжал. После этого, Масаки начертил кровью девушки на полу магический круг и положил в его центр солдата. Затем, он сделал небольшой надрез на руке солдата и своей. Соединим кровотокающие надрезы, Масаки начал читать заклинание.

Когда солдат открыл глаза, то они уже были с мутно-желтоватым оттенком.

- Сила. Люди должны страдать за то, что они так слабы! – Сказал солдат, глядя на Масаки. – Они слишком слабы и недостойны жить.

- Не сейчас. – Осадил его Масаки. – Сначала мы приумножим наш вид.

- Понял.

К утру, весь отряд Масаки стал сильнее.

До столицы Валока оставалось совсем немного. Из вооруженных сил осталась только городская стража и личная охрана короля. Армии Райотории надо было всего лишь войти в столицу и перебить правящую верхушку. Но, в этот момент из Ритиля пришло донесение, в котором говорилось, что король был мертв. Также, там было написано, чтобы армия возвращалась обратно в Райотории, прихватив по дороге побольше ценностей и рабов. Военные действия были окончены. Это сильно расстроило Масаки и всех в его отряде.

По дороге до Ритиля, отряд Масаки держался обособлено и немного прибавил в численности. Люди из этого отряда стали прибавлять в росте. К моменту прибытия в Ритиль, внешние изменения людей скрыть было уже нельзя. На это обратили внимание Лайнол и Крастер. Сам Масаки стал избегать контактов с другими командирами. В конце концов, его позвали на беседу. Лайнол хотел разобраться в том, что происходило внутри армии. Крастер понял, что Масаки во что-то трансформируется и, возможно, заражает других. Эффект от его зелья отличался от более ранних экспериментов. Может быть, это было из-за того, что подопытный из другого мира и его организм как-то отличался? Это было неизвестно. Но, было понятно то, что его существование пора прекращать. Он становится слишком странным и непредсказуемым для того, чтобы им можно было управлять. Сделать это лучше, перед входом в столицу. Это была последняя остановка до входа в нее и часть армии уже распустили, чтобы люди вернулись в свои поселения.

Масаки зашел в командирский шатер. На нем не было мифриловых доспехов. Рост его прибавил. Он уже сравнялся с Лайнолом, даже стал чуть выше. Чуть склоненную голову покрывал капюшон, скрывающий верхнюю часть лица.

- Что происходит, Масаки? – В лоб задал вопрос Лайнол, недовольным тоном.

- А что вам не нравится? Я делаю людишек сильнее.

- Что!? Людишек!? Что это значит? Снять капюшон! С тобой разговаривает капитан! – Лайнол повысил голос, а Крастер в этот момент начал готовить заклинание.

Масаки скинул капюшон. Два желтых глаза на сером лице смотрели на Лайнола и Крастера. Это был уже не человек. Это был демон. Масаки перевоплотился в демона. Капитан покосился на свой двуручный меч, который лежал рядом с ним. Масаки среагировал на этот взгляд и кинулся на Лайнола, занеся руку с большими острыми когтями. Капитан, как сильнейший воин Райотории, не дал убить себя так просто. Он понял, что не успеет схватить меч, и отвел удар

рукой. Крастер поднял посох, готовясь выплеснуть боевое заклинание, которое уничтожит зарвавшегося монстра.

Сильнейший воин и сильнейший маг королевства не могут проиграть такому противнику, как Масаки. Без сомнений, будь то молния или испепеляющий огонь, заклинание Крастера уничтожит свою цель. Даже мифриловая броня не сможет спасти от заклинания этого мага, когда он серьезен. Сейчас, цель не была защищена магией или мифриловой защитой. Нет ни шанса, что Масаки останется жив. Пусть зацепит Лайнола, но этот монстр умрет.

Последовательность маны была уже передана в посох и поступила команда активации, но Крастера что-то ударило в грудь и откинуло. На спине Масаки порвалась одежда и были видны два перепончатых крыла. Одно из этих крыльев и ударило Крастера.

Из посоха вырвалась молния и ударила в верхушку шатра. Шатер загорелся. Масаки начал пытаться задушить Лайнола, а Крастер выполз на карачках. Слишком опасно! Пусть Лайнол погибнет вместе с этим монстром! Как только Крастер покинул шатер и встал, то начал готовить мощнейшее огненное заклинание. Оно забрало треть от всей его маны.

Столб огня устремился в небо и скрыл внутри себя командирский шатер. Все, что было внутри этого столба, уничтожено. Одновременно с этим, по всему военному лагерю разошлась паника. Повсюду были слышны крики людей и звуки битвы.

Огонь еще не угас, как из столба вбок вылетел Масаки с опаленными и дымящимися крыльями. Он с ненавистью посмотрел на Крастера, который уже заметил его и готовил очередное заклинание. Масаки был ранен. Ему надо было отступить. К тому же, его подчиненных начали давить. Прошедшие трансформацию были сильнее, но их было гораздо меньше. На одного трансформированного приходился десяток нормальных людей.

Масаки молниеносно рванул в толпу, чтобы скрыться от Крастера. Молния ударила вслед и поразила несколько человек. Масаки скрылся.

«Люди слабы! Слишком слабы! Из них не получается достаточно сильных демонов. Для этого нужна другая раса, более сильная. Я дам рождение новой расе - расе демонов. Я вознесу величие демонов над всем этим никчемным миром!» - Мыслил Масаки, стремительно пробираясь сквозь хаос в военном лагере.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/10948/234415>